

Яо Сылан потер глаза и сказал:

— Если днем спать много, ночью не уснешь. Мы, братья, давно не виделись, а отец теперь не разрешает нам выходить. Давайте устроим стол с вином и едой, хорошо проведем время.

— Сегодня вечером Пятый господин идет на банкет к Сановнику Вану, так что ты уж поумерь свои порывы. Если ты его напоишь, тетя заставит дядю тебя выпороть.

Яо Далан с усмешкой ответил, затем повернулся к Яо Яньцину:

— Сегодня вечером в доме Сановника Вана, вероятно, соберутся все знатные люди Гуанлина, и тебя наверняка будут угощать вином. Будь осторожен, не пей слишком много и не болтай лишнего.

Яо Яньцин кивнул:

— Вот почему я попросил Третьего брата пойти со мной.

Говоря это, он увидел, что Яо Сылан прищурился, и с хитрой улыбкой бросил в него курагой.

Яо Сылан, попавший точно в цель, широко раскрыл глаза, огляделся и, наконец, остановил взгляд на Яо Яньцине и Яо Эрлане, пытаюсь понять, кто его подшутил. Яо Эрлан с усмешкой взглянул на Яо Яньцина, и Яо Сылан сразу понял, кто это был, бросившись на него с криком. Братья начали шутить и смеяться.

Яо Далан покачал головой:

— Вы уже стали чиновниками, а ведете себя как дети.

Яо Эрлан небрежно ответил:

— Пятый господин еще молод, зачем ему быть как старый ученый? К тому же, он может расслабиться только дома.

Яо Саньлан кивнул:

— Второй брат прав. Находиться под пристальным взглядом императора — это нелегко, нужно всегда быть начеку. Хотя Великая принцесса Фучэн заботится о нем в столице, добиться успеха не так просто. Теперь, когда Пятый господин вернулся домой, не стоит его слишком ограничивать.

Яо Эрлан усмехнулся:

— Не стоит упоминать её. У императора сколько племянников, но ни один не удостоился его особого внимания. Пятый господин добился всего сам, а не благодаря связям.

Сказав это, он встал и разнял братьев:

— Я еще не спрашивал тебя о делах в столице. Ты, когда приехал в столицу, бывал в доме маркиза Динъюаня? Хотя, возможно, это не стоит обсуждать, но Пятая сестра вышла замуж в столицу, и эту свадьбу устроила Великая принцесса Фучэн. Как же так получилось, что Пятая сестра пострадала так сильно? Если бы ты не приехал в столицу, она бы молча проглотила обиду, а семья Суй считала бы нашу семью простаками.

Яо Яньцин, услышав слова Яо Эрлана, не смог сдержать улыбки, которая была очень похожа на саркастическую улыбку Яо Эрлана:

— Второй брат, лучше не упоминать об этом. Я, с моим происхождением, не могу появляться в доме маркиза Динъюаня.

Яо Эрлан, услышав это, задумался. Он никогда не одобрял слишком близких отношений семьи Яо с Великой принцессой Фучэн. Раньше, когда Пятый господин жил в семье Яо, это было неизбежно, но теперь, когда он стал самостоятельным, зачем семье Яо заискивать перед Великой принцессой Фучэн? Все эти годы они отправляли в столицу много серебра, но что сделала Великая принцесса Фучэн? Взять хотя бы свадьбу Хуанян, если бы она действительно заботилась, Хуанян не пострадала бы так сильно.

Яо Эрлан сделал жест, чтобы Яо Сылан перестал дразнить Яо Яньцина, и сказал:

— По моему мнению, нашей семье не стоит больше быть на её стороне, чтобы не создавать впечатления, что у тебя есть связи с домом маркиза Динъюаня. Я слышал, что дом маркиза Динъюаня не пользуется особым расположением императора, это правда?

Яо Яньцин усмехнулся, и в его улыбке была какая-то загадочная холодность. Его темные глаза покрылись ледяной дымкой:

— Кто знает, что на уме у императора? Но за время, что я был рядом с ним, я заметил, что он стал отдаляться от дома маркиза Динъюаня. Прощение маркиза Динъюаня о титуле для его старшего сына император до сих пор не утвердил, и даже его младший сын от Великой принцессы Фучэн не получил титула. Видно, что маркиз Динъюань, хоть и не полностью потерял расположение, уже не пользуется таким уважением, как раньше. Даже Великая принцесса Фучэн, её братская привязанность, вероятно, скоро иссякнет.

Яо Яньцин взял гайвань и отпил чаю, затем добавил:

— Но Второй брат прав, нашей семье стоит держаться от неё подальше, чтобы не быть втянутыми в проблемы, если дом маркиза Динъюаня попадет в беду.

Яо Далан, до этого молчавший, слегка изменился в лице, услышав слова Яо Яньцина, и тихо сказал:

— Все эти годы мы поддерживали связь с Великой принцессой Фучэн, и если резко отдалиться от неё, это может вызвать проблемы.

Яо Яньцин спокойно улыбнулся:

— Отдаляйтесь постепенно. Старший брат, запомни, лучше отправлять ей серебро каждый год, чем продолжать открыто отправлять подарки в дом маркиза Динъюаня.

Яо Далан сомневался:

— Это нужно обсудить с отцом и дядей. Великая принцесса Фучэн — особа высокого положения, и даже если она потеряла расположение императора, нашей семье не стоит с ней ссориться.

Яо Яньцин кивнул, но на его лице появилась презрительная улыбка. Сейчас всё не так, как при прежнем императоре. Его мать могла полагаться только на вдовствующую императрицу Ци, но

даже она не смогла добиться титула для Ян Шиина. Когда вдовствующая императрица Ци уйдет, что она сможет сделать? Принцесса — это всего лишь высокое происхождение, но без власти она ничего не сможет сделать.

— Мы просто должны быть в курсе этих дел, а как действовать, пусть решают отец и дядя.

Яо Саньлан сказал, затем взглянул на Яо Яньцина и с улыбкой добавил:

— Твоя свадьба тоже должна быть спланирована. С тех пор как ты сдал экзамены, сколько людей приходило сватать тебе невест. Мать спрашивала отца, но твоя свадьба должна быть одобрена тобой. Дядя сказал, что не стоит торопиться, он хотел, чтобы Великая принцесса Фучэн помогла тебе выбрать невесту, но после истории с Пятой сестрой он стал бояться, что она вмешается в твою свадьбу. Он думал, что тетя может помочь тебе найти невесту в Гуанлине, но боялся, что это будет для тебя унижительно, ведь мы дружим с купцами, а женитьба на купеческой дочери не принесет тебе пользы.

Услышав о своей свадьбе, Яо Яньцин выглядел равнодушным. За две жизни он ни разу не испытывал чувств к какой-либо девушке. В молодости он, как и его друзья, бывал в увеселительных заведениях, а в столице ему приходилось играть роль. Но когда он встретил Янь Хао, тот сумел завоевать его сердце. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что был таким же, как все. Янь Хао первым проявил к нему интерес, защищал его, когда его унижали, и, несмотря на свое положение, готов был унижаться ради него. Он был красив, и Яо Яньцин, ослепленный тщеславием, думал, что Янь Хао искренен, но забыл, что в этом мире нет беспричинной любви.

— Не торопись, старший брат. Скажи тете, что если я найду подходящую, то попрошу её помочь мне сделать предложение.

Сказав это, Яо Яньцин поднял гайвань и подул на плавающие в чае листья. Его длинные ресницы, как веер, отбрасывали тень на его глаза, скрывая насмешку. Такому, как он, не стоит портить жизнь хорошей девушке.

Вечером, на банкете у префекта Вана, Яо Яньцин встретил много знакомых. Семья Яо жила в Гуанлине на протяжении поколений, и можно сказать, что у них были друзья повсюду. Яо Яньцин, хотя и не занимался семейным бизнесом, знал многих, кто имел дело с семьей Яо, и даже младшие поколения часто общались с ним, называя его «племянником», а он в ответ называл их «дядьями».

Сановник Ван пригласил Яо Яньцина сесть и с улыбкой сказал:

— Сегодня здесь нет чужих. Я подумал, что, пригласив тебя, нужно позвать несколько человек, чтобы составить компанию. Все здесь — друзья твоего старшего дяди и второго дяди, ты их знаешь.

Яо Яньцин не стал важничать, и, поскольку Сановник Ван назвал его племянником, он вежливо ответил:

— Дядя всё продумал.

Сановник Ван рассмеялся и, обняв Яо Яньцина, сказал:

— Ты принес славу нашему Гуанлину. Когда пришла новость о твоём успехе на экзаменах, все здесь радовались за тебя. Я даже пошел к твоему старшему дяде выпить вина.

Второй господин Яо с улыбкой добавил:

— Ты просто хотел выпить. Ты три дня пил у моего старшего брата, а моя жена потом жаловалась на него.

<http://bllate.org/book/16709/1535888>